

В четырехэтажном здании, внутри кабинки, под разноцветными огнями творился настоящий хаос: кто-то вопил, перекрывая музыку, кто-то тряс игральные кости, прикладываясь к бутылкам. Все вокруг напоминали выпущенных на волю жеребцов, ведя себя до неприличия развязно.

— Ся Исин, Е Вэньцзин, ну где вас носило? Столько времени прошло, а вы только вернулись! Давайте, давайте сюда, будем пить, — заметив вошедших, Чэнь Синь тут же громко позвал их к себе.

— Чего торопишься? Мы же пришли. Будем пить — кто боится, тот проиграл, так ведь? — отозвался Ся Исин.

Вскоре Ся Исин уже влился в шумную компанию, а Е Вэньцзин, взяв бокал с вином, сел в углу дивана. Он опустил голову, и в его мыслях раз за разом всплывал один и тот же образ.

— Е Вэньцзин, не сиди в одиночестве, иди к нам, выпьем! — один из парней, сидевших напротив, заметил, что тот держится особняком, и окликнул его.

Прерванный в своих раздумьях, Е Вэньцзин поднял взгляд на парня и негромко ответил:

— Нет, спасибо, вы развлекайтесь.

Ся Исин, прекрасно знавший характер своего соседа по комнате, остановил того, кто собирался снова пристать с уговорами, и бросил:

— Мы сами выпьем.

Время шло. То ли из-за выпитого, то ли просто поддавшись общему настроению, кто-то в кабине закурил, и вскоре остальные последовали примеру. Через пару минут помещение наполнилось густым сигаретным дымом.

Е Вэньцзин нахмурился, бросил взгляд на Ся Исина и поднялся, чтобы выйти из кабинки.

Видимо, опасаясь, что его младший брат натворит глупостей, Е Вэньцзин не успел простоять в коридоре и пяти минут, как наткнулся на Ся Ичэня, пришедшего с проверкой.

— Почему стоишь здесь? — спросил Ся Ичэнь.

— Все в порядке. Ты ищешь Ся Исина? Он внутри, — бесстрастно ответил Е Вэньцзин.

Ся Ичэнь не стал долго раздумывать и направился к кабине. Но стоило ему открыть дверь,

как улыбка на его лице исчезла. Глядя на Ся Исина, который продолжал пить и курить, он почувствовал, как в груди закипает гнев. Ся Ичэнь молча развернулся и ушел.

— Бесит! До чего же бесит! Завтра же сдеру шкуру с этого негодника Ся Исина! — Ся Ичэнь яростно взлетел по лестнице, распахнул дверь и в сердцах воскликнул.

Гу Шиянь поднял голову, посмотрел на друга, который буквально пылал от ярости, и спросил:

— Что опять случилось?

— А-Янь, ты не представляешь! Я ведь боялся, что этот негодник натворит бед, но никак не думал, что застану его за этим лично. Толпа сопляков, пьют, курят — ни в чем себе не отказывают. В кабинке дышать нечем! Я явно его недооценил.

Ся Ичэнь схватил бокал со стола, залпом осушил его и с грохотом поставил обратно на журнальный столик, не скрывая своего гнева.

Гу Шиянь не особо интересовался тем, что творит Ся Исин, но мысль о том, что его маленький знакомый мог оказаться в такой же компании, заставила его взгляд похолодеть.

— А где мой маленький знакомый?

— А? О! Маленькой невестки там нет. Наверное, он не вынес этого запаха и стоит один снаружи кабинки.

Не успел он закончить фразу, как Гу Шиянь уже поднялся и направился к выходу.

— А-Янь, ты куда? Уже уходишь? — Ся Ичэнь, все еще пребывавший в ярости, не сразу сообразил, что происходит.

Спустившись на лифте и дойдя до конца коридора, Гу Шиянь увидел Е Вэньцзина, прислонившегося к стене. Он подошел ближе, и в его голосе прозвучали нотки нежности, которые он сам даже не осознал.

— Слишком шумно внутри? Хочешь пойти со мной наверх?

Е Вэньцзин как раз думал о нем и, услышав голос, решил, что у него начались галлюцинации, поэтому долго молчал.

— Что такое? Не узнал меня?

— Нет, нет... Спасибо за предложение, господин Гу, но не стоит, — придя в себя, Е Вэньцзин, словно пойманный с поличным ребенок, опустил голову и тихо ответил.

— Не нужно быть со мной таким вежливым. Пойдем, вечер только начался, не стоять же тебе здесь все время. Если не хочешь наверх, я найду пустую кабинку, чтобы ты мог посидеть.

Вероятно, за всю свою жизнь Гу Шиянь впервые сказал кому-то что-то настолько длинное и мягкое, не касающееся работы. Даже его друзья детства или родители никогда не удостоивались такого отношения, но для Е Вэньцзина это было лишь началом.

Мужской голос — низкий и бархатный — звучал словно заклинание, и Е Вэньцзин не устоял.

— Тогда побеспокою вас, господин Гу.

— Не стоит благодарности, пошли.

Гу Шиянь привел Е Вэньцзина на верхний этаж. Когда он открыл дверь кабинки, то встретился взглядом с Ся Ичэнем. Ся Ичэнь, еще не заметивший человека за спиной друга, тут же решил упрекнуть приятеля, который вечно ставит чувства выше дружбы, не дав Гу Шияню и слова сказать:

— А-Янь, ну ты и подкаблучник! Признавайся, ходил искать свою маленькую невестку? Посмотри на себя, такой нетерпеливый! Подумаешь, постоял парень за дверью, а ты уже разволновался?

— Заткнись! — Гу Шиянь, заметив, что шаги за его спиной стихли, был готов собственноручно сбросить Ся Ичэня вниз.

— Чего ты? Неужели боишься признать...

Не успел он договорить, как увидел того, кого называл маленькой невесткой, стоящего чуть поодаль, а затем перевел взгляд на почерневшее лицо друга. Ся Ичэнь остолбенел.

Е Вэньцзин не был глуп. Несмотря на короткие фразы, он уже всё понял. В его глазах, скрытых под густыми ресницами, промелькнул огонек, и он замер на месте.

— Не слушай его бред. Заходи, садись.

Гу Шиянь был ростом сто восемьдесят восемь сантиметров, а Е Вэньцзин — сто восемьдесят.

Из-за того, что Е Вэньцзин опустил голову, Гу Шиянь не увидел блеска в его глазах. Заметив, что тот остановился, он решил, что парень разозлился, и поспешил объясниться.

— Господин Ся, я вас потревожил, — тихо пробормотал Е Вэньцзин и, быстро сделав шаг вперед, с некоторой скованностью опустился на диван недалеко от Гу Шияня.

Ся Ичэнь был не дураком, к тому же, ляпнув лишнего под холодным взглядом друга, он решил спасти свою шкуру и натянуто улыбнулся:

— А-Янь, вы тут пока поболтайте, а я пойду вниз, проверю, как там остальные.

— Хорошо. И вели прислать что-нибудь поесть.

— Договорились!

В кабинке воцарилась тишина. Е Вэньцзину казалось, что он слышит собственный стук сердца.

Спустя долгое время Гу Шиянь наконец нарушил молчание:

— Вы ужинали, когда пришли? Голодны?

— Нет, не голодны. Мы накупили закусок, — Е Вэньцзин по-прежнему не поднимал головы, голос его был тихим и, если прислушаться, немного дрожал.

— Ты меня боишься?

— Нет... нет, что вы.

— Ну и славно. Закуски — это не еда. Поешь сначала немного этого, я сейчас попрошу принести тебе лапши. Будешь лапшу?

— Да, спасибо, господин Гу.

Гу Шиянь нажал кнопку вызова обслуживания, и вскоре вошел официант.

— Господин Гу.

— Попроси принести миску лапши.

— Слушаюсь.

Когда официант вышел, Гу Шиянь немного подвинулся к Е Вэньцзину и спросил:

— Как тебя зовут?

— Е Вэньцзин. Вэнь от слова «новости», цзин — из «вида на пейзаж».

— Вэньцзин? Всемирно известный, сияющий как драгоценный камень. Очень красивое имя.

Гу Шиянь откинулся на спинку дивана, закинув ногу на ногу. Он выглядел как истинный правитель, коим, по сути, и являлся.

— Знаешь, кто я?

— Знаю.

— Хм, очень смысленый.

Едва он договорил, как дверь открылась: официант принес поднос, на котором, помимо дымящейся миски лапши, было множество разнообразных изысканных закусок.

<http://bllate.org/book/21897/2274840>